

Говорение языками

На адрес нашего сайта (Pravoslavie.ru) поступил вопрос: Можно ли слова ап. Павла «*Благодарю Бога моего: я более всех вас говорю языками, но в церкви хочу лучше пять слов сказать умом моим, чтобы и других наставить, нежели тьму слов на незнакомом языке*» (Деян. 14, 18-19) понимать как указание на необходимость перевода богослужения с церковнославянского языка на русский? Ответом на данный вопрос может являться эта статья.

Чтобы понять мысль ап. Павла, необходимо рассмотреть это выражение в более широком контексте. Что такое «говорю языками»? Это указание на то, что апостол обладал «даром языков». «Дар языков», или глоссолалия, один из даров Св. Духа (charismata), т.е. особых проявлений силы Св. Духа, отличавших Церковь апостольскую, которые ниспосылались первым христианам для укрепления веры, для созидания Церкви, для перерождения человека и человечества. Главы 12-14 I Коринфянам являются важнейшим источником наших знаний об этих дарах, в них содержится наиболее полное учение о святых дарованиях. Вопрос, в чем заключалась глоссолалия, является самым сложным для истолкования. Вот что пишет по этому поводу священник Михаил Фивейский, посвятившей этой проблеме основательное исследование: «*Вопрос этот до настоящего времени не разрешен, и думается, не будет разрешен удовлетворительно, если только не будут открыты новые документы, проливающие свет и на данный предмет*»¹. Исследователь, более близкий к нам по времени, Эдельштейн Ю. М. приходит к выводу, что «*глоссолалия просуществовала в официальной Церкви недолго, никакого теоретического обоснования ее мы не знаем, бессмысленное экстатическое «языкоговорение» не очень одобрялось уже в ранней эпистолографии, в дальнейшем оно широко использовалось гностиками и монтанистами, эволюционировало в сторону оргазма и магии, по существу слилось с языческой мантикой, поэтому церковные писатели (Евсевий Памфил и Иероним Стридонский) стали трактовать глоссолалию как одержимость злым духом*»².

Но реально в литературе существует два подхода к объяснению сущности глоссолалии: 1) она понимается как говорение на неизвестных языках, т.е. говорение на языке, которому человек не обучался, 2) экстатические состояния в очень разных проявлениях.

Что нам известно об этом даре из Св. Писания? Сами апостолы получают дар «языков» в день Пятидесятницы после сошествия на них Св. Духа (Деян. 2:3-11); начинают говорить иными языками и пророчествовать в Эфесе ученики Иоанновы после крещения и возложения на них рук апостолом Павлом (Деян. 19:6); в Кесарии Святой Дух сошел на язычников, слушавших проповедь апостола Павла, и они стали «говорить языками» (Деян. 10:46). I Коринфянам - свидетельство того, что дар говорения «иными языками» был широко распространен среди христиан общины Коринфа. Но в писаниях мужей апостольских - св. Варнавы, св. Климента, св. Игнатия Богоносца, современников апостолов, т.е. в эпоху распространения в среде первых христиан этого дара, нет упоминаний о глоссолалии, нет объяснения, что это такое. Объяснения и толкования появляются в эпоху отцов Церкви (возможно, первым истолкователем был Иринеи Лионский (202 г.), когда этот дар перестает действовать в среде христиан и получает форму экстатического, бессмысленного языкоговорения в среде гностиков и монтанистов, о чем и писал Эдельштейн. Иоанн Златоуст (347-407 гг.) говорил, что вся эта область отличается

¹ Священник Михаил Фивейский. Духовные дарования в первоначальной христианской Церкви. Опыт объяснения 12-14 глав первого послания св. ап. Павла к Коринфянам. Москва, 1907г. стр.5.

² Ю.М.Эдельштейн. Проблема языка в памятниках патристики: История лингвистических учений. Средневековая Европа. Ленинград, 1985г. стр. 202.

большой неясностью, которая происходит от того, что мы не знаем самых фактов, о которых говорит апостол, а то, что происходило в апостольское время, больше не повторяется³. В трудах отцов Церкви: Кирилла Иерусалимского, Иоанна Златоуста (Толкования на послания Павла), Григория Богослова (Слово 41 на Пятидесятницу) оформляется первый взгляд на сущность глоссолалии, т.е. понимание ее как говорения на неизвестных языках, но, что еще более существенно, проводится смысловая связь между Пятидесятницей и вавилонским столпотворением.

Библия учит, что сначала на земле был один язык, данный Богом Адаму еще до грехопадения (Быт.2:19-20). После вавилонского столпотворения (Быт.11,1-9) люди начинают говорить на разных языках. *«...Единый язык - этот величайший дар...- был обращен людьми в зло, на содействие к развитию бурных и низших инстинктов их природы... Видя, что человечество твердо стало на этот гибельный путь нечестия и не обнаруживает намерения сойти с него и раскаяться, милосердый Господь и решил сам, чрезвычайным действием Своего всемогущества, свести с него людей и тем самым спасти их от ПОЛНОЙ нравственной гибели. Бог... заставил говорить на разных языках и тем самым уничтожил средство взаимного обмена мыслей»*⁴. Что происходит в день Пятидесятницы? Восстанавливается способность людей понимать друг друга, падают языковые преграды, воздвигнутые грехом [Филологов, пытающихся осмыслить лингвистические проблемы с православной точки зрения, отсылаем к книге Камчатнова А. М., Николиной Н. А. «Введение в языкознание». Москва, 1999 г.] Святые отцы Церкви не только указали на связь двух этих событий, заложив, таким образом, традицию понимания глоссолалии как говорения на незнакомых языках, но и объяснили, почему «дар языков» апостолы получили прежде других дарований. Потому что они должны были разойтись по всем странам для проповеди благой вести о пришествии в мир Спасителя, и *«как во время столпотворения один язык разделился на многие, так теперь многие языки соединились в одном человеке, и один и тот же человек, по внушению Св. Духа, стал говорить и на персидском и на римском и на индийском, и на многих других языках. И дар этот назывался даром языков, потому что апостолы могли говорить на многих языках - якоже Дух даяше им провещавати»*⁵.

Итак, повторим, святотеческой традицией является понимание глоссолалии как говорения на незнакомых языках. Это понимание закреплено в церковном богослужении. В кондаке св. Пятидесятницы поем: *«Егда снизшед языки сля, разделяше языки вышний: егда же огненные языки раздаяше, в соединение вся призва: и согласно славим Всесвятаго Духа»*. Перевод: *«Когда сошел Всевышний и смешал языки, то этим Он разделил народы, когда же Он роздал огненные языки, то всех призвал к единству; и мы единогласно славим Всесвятаго Духа»*⁶.

Сам Господь наш Иисус Христос перед Вознесением заповедал своим ученикам оставаться в Иерусалиме, где и произошло сошествие на них Святого Духа, и первая христианская Пятидесятница совпала с Пятидесятницей еврейской. В Деяниях 2:5 сказано: *«В Иерусалиме же находились иудеи, люди набожные, из всякаго народа под небесами»*. Т.е. в этот город, предназначенный стать центром, откуда лучи евангельского света должны были озарить всю вселенную, собралась, по случаю праздника, реально многоязычная толпа: это и богомольцы-евреи рассеяния, потерявшие свой язык и говорившие на языках народов, в чьих землях они осели, и прозелиты-чужеземцы, принявшие иудейскую веру, и, как замечает Иоанн Златоуст в «Беседах на деяния апостольские», *«явились сюда и многие*

³ Цитируется по М.Фивейскиж, стр 5.

⁴ Толковая Библия, или Комментарий на все книги Св. Писания Ветхаго и Новаго Завета. Петербург, 1904-1907 гг., Т. I, стр.81.

⁵ Блаженного Феофилакта архиепископа Болгарского, Толкования на Деяния св. апостолов, сокращенно избранные из толкований Иоанна Златоуста и некоторых других отцов. Скит, без года, стр. 27.

⁶ Молитвы и песнопения Православного молитвослова (для мирян) с переводом на русский язык, объяснениями и примечаниями Николая Нахимова. С.-Петербург, 1912, стр. 123.

из язычников». Известно что во времена пришествия Христа многие язычники, проявляя интерес к божественной истине, сокрытой в Ветхом Завете, приходили в великие праздники в Иерусалим на поклонение и даже допускались во внешний двор храма. И вся эта пестрая в языковом отношении толпа была привлечена «шумом с неба» и собралась у дома, где произошло сошествие Святого Духа на апостолов, и, как написано в Деяниях 2:6, «каждый слышал их говорящих его наречием», «а иные, насмехаясь, говорили: они напились сладкого вина» (2:13). Есть ли здесь противоречие? Думается, что нет. Представьте: огромная толпа, всеобщее смятение, взволнованные апостолы, по вдохновению Святого Духа говорящие на неизвестных им языках. Одни удивляются тайне Божией, другие, может быть не расслышавшие в этом общем смятении своего языка, пытаются объяснить чудо по своему разумению - каждому по вере. Не повторяется ли это каждый раз, когда происходит чудо - и по воле Божией опровергаются наши представления о законах природы? Нет сомнения, что именно святоотеческая традиция понимания глоссолалии точно соответствует описанию в Деяниях, хотя, безусловно, много остается вопросов, на которые ответов нет. Понимали ли апостолы то, что говорили по наитию Святого Духа? Было ли это чудо говорения или слышания, т.е. апостолы говорили на одном, родном своем языке, а собравшийся народ слышал их каждый на своем наречии? Таким вопросом задавался уже св. Григорий Богослов, но склонялся к первому толкованию. В одних ли формах проявлялась глоссолалия апостолов и коринфских христиан? Святоотеческая традиция склонна считать эти явления одной природы, хотя, если вчитаться в I Коринфянам можно увидеть некоторые новые черты. Апостол говорит, что одни одарены «даром языков», другие - даром «истолкования языков» (I Кор. 12:10); «если кто говорит на незнакомом языке, говорите двое, или много, трое, и то порознь, а один изъясняй» (14:27); «кто говорит на незнакомом языке, тот говорит не людям, а Богу, потому что никто не понимает его, он тайны говорит духом» (14:2). Можно предположить, что дар говорения на незнакомом языке в общине одноязычной становится лишенным внутреннего смысла и требует помощи для восприятия. Возможно, возвращаясь к вопросу св. Григория Богослова о чуде говорения или слышания, чудо Пятидесятницы имело и ту и другую форму, а позднее у коринфян проявилась двойка - дар говорения и дар истолкования. Практика одновременного говорения нескольких человек сразу еще больше усложняло, ситуацию и вносила элемент беспорядочности в собрания первых христиан. Если к III в. глоссолалия исчезает в среде христиан, то происходило это, скорее всего не внезапно, не сразу, а постепенно затемняясь и тот и другой дар - истощался смысл речи, и обесмысленное языкоговорение осталось только в еретических движениях гностиков и монтанистов.

Обратимся к толкованию блаженного Феофилакта, архиепископа Болгарского. «Те, которые в начале веровали и крестились, все получали Духа. Поелику же Он был невидим, то давалось внешнее доказательство Его сила; и получавшие Его или говорили на разных языках, или пророчествовали, или творили чудеса. У коринфян из-за сих дарований были мятежи: получавшие больше превозносились, получавшие меньше - завидовали им». «Дар языков у коринфян был в избытке; им-то они более и превозносились, так как он первым дан апостолам и потому почитался важнейшим прочим»⁷.

Итак, в I Коринфянам апостол Павел предупреждает коринфян от греховного злоупотребления даром Святого Духа, который в первоначальной форме в наши дни уже не проявляется и прямого перехода к проблеме церковнославянский/русский язык быть не может.

Надо сказать, что православные авторы очень осторожно подходят к проблеме «дара языков», у поздних толкователей Посланий ап. Павла этот момент просто умалчивается (например у свт. Феофана Затворника) Напротив, повышенный интерес к глоссолалии наблюдается в Протестантизме, потому что в этом направлении сильны тенденции к буквальному восстановлению форм религиозной жизни и учреждений первоначальной

---

⁷ Блаженного Феофилакта, архиепископа Болгарского., Толкования на Послания св. апостола Павла. Скит, без года, стр. 173, 174.

христианской Церкви. В 1755г. в Лондоне вышла книга Миддлтона «О даре языков», и с тех пор разгорается дискуссия о глоссолалии, ведется спор со святоотеческой традицией ее пониманием глоссолалии и получает оформление экстатическая теория, в которой акцент делается на особом состоянии, в котором находится говорящий «иными языками» и высказываются самые различные догадки о конкретном проявлении этого дара. Конечно же, новые авторы ищут древние истоки экстатической теории и находят их у Тертуллиана, знаменитого богослова 2-3 вв., перешедшего в монтанизм, где, как уже не раз упоминалось, «дар языков» вырождается в бессмысленное языкоговорение.

Разбору протестантских теорий уделено много места в книге свящ. Михаила Фивейского. Многообразие точек зрения, пожалуй, сводится к трем основным пониманиям - языком глоссолалиста является: 1) устаревший язык - древнееврейский, который в эпоху пришествия в мир Спасителя вышел из употребления, или устаревшие выражения языка греческого; 2) «бог вдохновенная речь», т.е. экстатическая, нечленораздельная речь, в которой и не предполагалось смысла человеческого; 3) песнословие - восторженная ритмическая декламация, это так называемое музыкально-гимнологическое истолкование.

Сразу же бросается в глаза, что все теории отвергают основание: связь Пятидесятницы с вавилонским столпотворением - и начинают возводить здание своих точек зрения на частностях. Да, в средние века было распространено мнение, что райским языком Адама был древнееврейский, как самый древний язык, но уже и тогда высказывались сомнения в правильности этого положения, а современная лингвистика однозначно доказала, что есть языки более древние. Да, древняя традиция произнесения молитвенных текстов у многих народов предполагала, что текст обязательно произносится вслух, а музыкально-ритмическое оформление в эпоху дописьменности было чертой не только религиозных текстов, но и текста вообще, можно сказать, что древние не знали скучной прозы. Что же касается экстатических состояний, то ограничусь напоминанием, что Православие стремится держать человека в духовной трезвости.

Обращаясь к русским православным авторам XIX - начала XX вв., убеждаешься, что некоторые из них не избежали уклона в протестантское понимание этого явления. Так сам свящ. М.Фивейский очень расширенно понимал явление глоссолалии - это все, что слышится, но не понимается, и делал вывод, что глоссолалия разлита вокруг нас: слышим хоровое пение, но не можем разобрать слов, пятилетний ребенок слышит, но не понимает философскую речь, католики не понимают богослужения на латинском языке. Когда предпринимаются попытки ссылкой на I Коринфянам обосновать необходимость перевода славянского богослужения на русский язык, пожалуй - мы сталкиваемся именно с таким пониманием глоссолалии. Но давайте будем логичными до конца - быстро, невнятно произносимый русский текст тоже легко может превратиться в подобную глоссолалию. Продолжателями святоотеческой традиции понимания «дара языков» были свт. Филарет, митрополит Московский, выдающийся ученый, ректор МДА, профессор А. В. Горский, С.Н.Булгаков, уделивший место этой проблеме в своей уже ставшей доступной книге «Философия имени»⁸.

В заключение хотелось бы заметить, что, независимо от истолкования слов апостола Павла, проблема непонимания современным верующим человеком церковнославянского языка стоит в наши дни как никогда остро и вопрос о новом славянском переводе некоторых текстов звучит все громче. Но это отдельная, очень серьезная тема, которую, с Божией помощью, надеемся продолжить в будущем.

---

⁸ С.Н. Булгаков. Философия имени. Париж 1953, Москва, 1997, стр. 36-37.